

УДК 303.732.4

СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ

Наприев И.Л., – адъюнкт

Краснодарский университет МВД России

Луценко Е.В., – д. э. н., к. т. н., профессор

Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются структурно-содержательные трансформации стилевых особенностей деятельности сотрудников органов внутренних дел под воздействием экстремальных условий. В ниже описанном исследовании были решены проблемы анализа разнородных данных через использование критерия информативности, реализованного в универсальной когнитивной аналитической системе «Эйдос».

Ключевые слова: ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ, КРИТЕРИЙ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПРИЗНАКА, СТИЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Структурное моделирование изменения стилистических характеристик под влиянием экстремальных условий имеет важное значение для прогнозирования особенностей профессиональной деятельности, а как следствие ее не только субъективной, но и объективной успешности сотрудников органов внутренних дел.

Данный этап исследования являлся одним из основных и структурно в общем дизайне обозначался как построение второй и третьей эмпирической модели. Подробное описание схемы исследования отражено в более ранних публикациях [6], [11] и др.

Целью этого исследования является структурно – содержательное моделирование стилистических особенностей профессиональной деятельности (модель 2) и их трансформаций под воздействием экстремальных условий (модель 3).

Так стиль профессиональной деятельности экспериментально был задан через критерий субъективной оценки профессиональной эффективности сотрудника органов внутренних дел сформулированного на

основе нормативных документов используемых при аттестации сотрудников милиции [18] и метода репертуарных решеток Дж. Келли. В качестве элементов были использованы ситуации, в которых сотрудники милиции должны уметь демонстрировать определенные навыки, конструктами выступали сами необходимые качества и навыки, формируемые в процессе подготовки сотрудников милиции. Конструкты выявлялись с помощью стандартной процедуры (методом триад), в последующем конструкты были обобщены по принципу близости к семантическому ядру экспертных оценок относительно задачи экспериментального исследования.

Выделенные нами отдельные характеристики, направленные на выявления профессиональной эффективности также были подвергнуты процедуре факторного анализа (рис. 1). В результате нами была выделена и описана трех факторная структура, включающая различные показатели, описывающие общую оценку профессиональной эффективности сотрудника милиции.

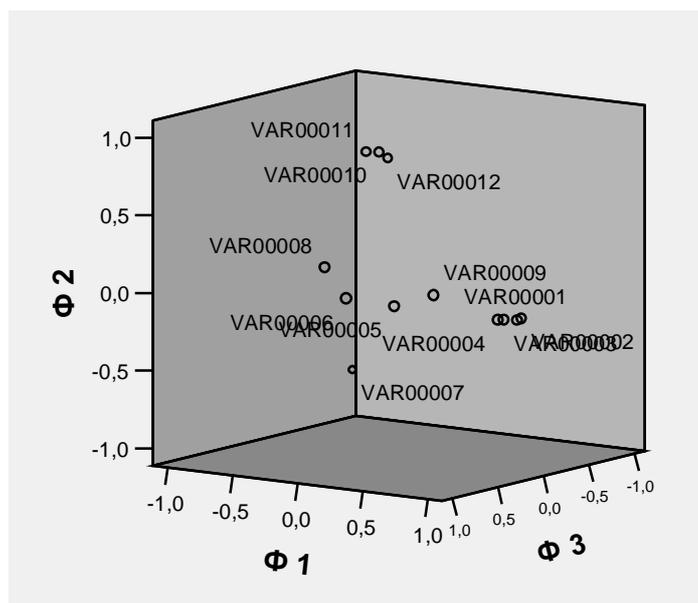

Рисунок 1. Семантическое пространство стилистических особенностей профессиональной деятельности сотрудника ОВД. Φ_1 - «Знание нормативно-правовой базы и своих должностных обязанностей»; Φ_2 - «навыки использования боевого стрелкового оружия, боевых приемов, оказания доврачебной помощи»; Φ_3 - «Умение взаимодействия с сотрудниками других служб и общения с различными категориями граждан, рассмотрения жалоб и т.п.»

1) «Знание нормативно-правовой базы и своих должностных обязанностей» (37,621 %) – 1. Законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты МВД России (0,968); 2. Нормативные правовые акты, регламентирующие порядок применения и использования боевого ручного стрелкового оружия, физ. силы, спец. средств, средств индивидуальной защиты и активной обороны (0,975); 3. Свои должностные обязанности и права, особенности оперативной обстановки и её состояние па обслуживаемом участке, территории органа внутренних дел (0,929); 4. Формы и методы взаимодействия с сотрудниками других служб, подразделений, учреждений правоохранительных органов и общественностью при решении служебных задач (0,927); 7. Ориентируюсь в оперативной обстановке и могу принимать правильные решения; (- 0,605);

2) «Навыки использования боевого стрелкового оружия, боевых приемов, оказания доврачебной помощи» (22,407 %) – 12. Имею навыки оказания доврачебной и иной неотложной медицинской помощи (0,789); 10. Владею боевым ручным стрелковым оружием (0,876); 11. Владею боевыми приемами борьбы (0,876); 9. Применяю и использую огнестрельное оружие, физ. силу, спец. ср-ва в борьбе с преступностью в соответствии с закон. и иными норм. правовыми актами РФ, норм.-прав. актами МВД России (0,063); 6. Пользуюсь средствами индивидуальной защиты и активной обороны (0,062);

3) «Умение взаимодействия с сотрудниками других служб и общения с различными категориями граждан, рассмотрения жалоб и т.п.» (18,080 %) – 8. Основы профессиональной этики и психологии общения с различными категориями граждан (0,800); 5. Порядок рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан (0,550);

В качестве характеристик описывающих личностные особенности использовался авторский вариант оценочной решетки [8].

Модель 2. Стиль профессиональной деятельности (1). Анализ факторных структур когнитивного компонента образа-Я по критерию стиля профессиональной деятельности выявил следующие структурно-содержательные характеристики также обобщенные по критерию информативности (см. рис. 2 – 7).

Я-личность: 1) обращенность во вне на фоне стеничности (26,015 %); 2) моральная нормативность (24,407 %); 3) дружелюбность (22,522 %); 4) настойчивость (22,169 %).

Я – семьянин: 1) самостоятельность (19,869 %); 2) моральная бифурцированность на фоне обращенности во вне (19,592 %); 3) стеничность (19,546 %); 4) дружелюбность (18,358 %); 5) активность (17,053 %).

Я – профессионал: 1) стеничность на фоне обращенности во вне (32,852 %); 2) эмпатичность (20,992 %); 3) активность в морально–нормативном позиционировании (20,364 %); 4) самостоятельность (19,403 %).

Я реальный: 1) стеничность на фоне обращенности во вне (33,729 %); 2) активность (29,269 %); 3) моральная нормативность (28,432 %).

Я – идеальный: 1) активность на фоне обращенности во вне (25,966 %); 2) моральная нормативность (24,406 %); 3) обращенность во вне + стеничность (22,388 %); 4) стеничность на фоне низкой моральной нормативности (19,114 %).

Я десять лет назад: 1) активность + целеустремленность + моральная нормативность (26,778 %); 2) дружелюбность (26,096 %); 3) обращенная во вне стеничность (22,586 %); 4) моральная нормативность (15,491 %).

Я в настоящем: 1) стеничность обращенная во вне (32,069 %); 2) самостоятельность (30,547 %); 3) активность на фоне моральной нормативности (22,304 %); 4) тревожность (10,562 %).

Я через десять лет: 1) обращенность во вне на фоне моральной нормативности (23,596 %); 2) стеничность + обращенность во вне (21,848 %); 3) целеустремленность (18,628 %); 4) тревожность + моральная нормативность (18,348 %); 5) моральная нормативность на фоне эмоциональной стабильности (12,961 %).

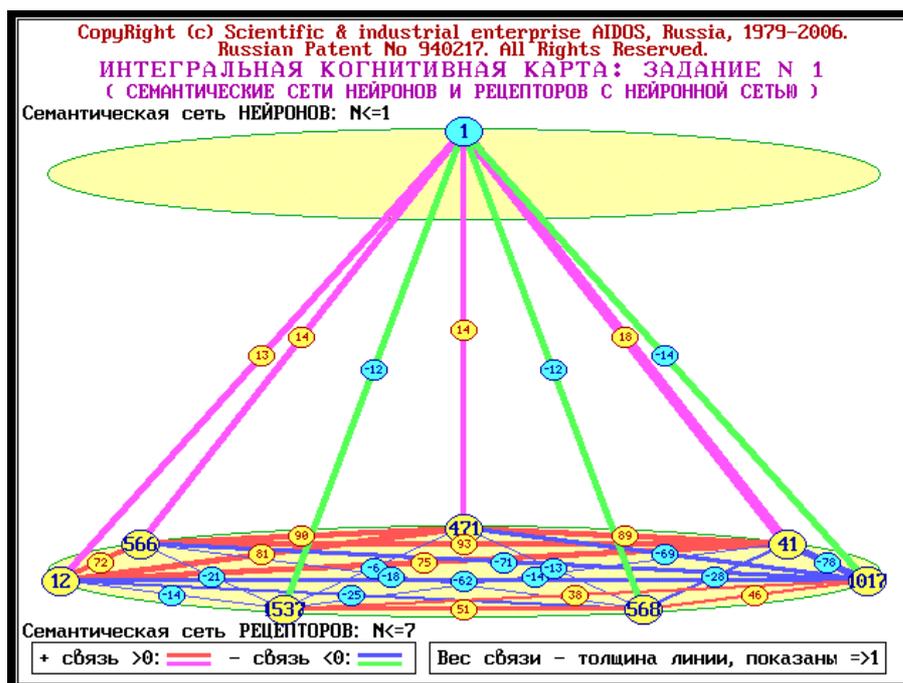

Рисунок 2. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности 1 по критерию информативности – 12 - Я-личность, Ф. 3 – дружелюбность (22,522%) – 2; 41 - Я-профессионал, Ф. 1 - стеничность на фоне обращенности во вне (32,852 %) – 2; 471 - Я-идеальный, Ф. 3 - открытость (15,282 %) – 1; 537 - Я через десять лет, Ф. 2 - обращенность во вне с сохранением собственного мнения (16,861 %) – 1; 566 - Я-личность, Ф. 2 - обращенность во вне (23,356 %) – 1, 3; 1017 - Ф. 3 - мобилизация на фоне эмоциональной нечувствительности - этап начального психического напряжения (18,731 %) – 3.

Стиль профессиональной деятельности (2)

Я – личность: 1) активность (19,386 %); 2) уверенность (18,631 %); 3) личностная зрелость (17,186 %); 4) дружелюбность (14,897 %); 5) эмоциональная «холодность» (12,896 %); 6) сила (9,422 %).

Я – семьянин: 1) диссонанс между ожиданиями из вне и желаниями внутри (22,985 %); 2) дружелюбность (19,603 %); 3) самостоятельность (18,938 %); 4) активность (15,602 %); 5) нервное возбуждение на положительном эмоциональном фоне (14,310 %).

Я – профессионал: 1) стеничность (21,392 %); 2) активное позиционирование относительно моральной нормативности (19,060 %); 3) эмпатичность (17,760 %); 4) доминантность (14,921 %); 5) эмоционально положительная стабильность (14,089 %).

Я реальный: 1) стеничность на фоне моральной нормативности (17,575 %); 2) эмоционально положительная, морально нормативная обращенность во вне (17,246 %); 3) целеустремленность (16,855 %); 4) автономность (16,158 %); 5) плохо идентифицируемый фактор (15,552 %); 6) активность (10,796 %).

Я идеальный: 1) стеничность обращенная во вне (22,224 %); 2) стеничность на фоне моральной нормативности и гибкости (22,132 %); 3) дружелюбие (21,984 %); 4) самостоятельность (16,843 %).

Я десять лет назад: 1) моральная нормативность (16,935 %); 2) стеничность обращенная во вне (16,084 %); 3) дружелюбность (14,839 %); 4) эмоциональная стабильность обращенная во вне (13,636 %); 5) настойчивость + отзывчивость (12,266 %); 6) самостоятельность (11,861 %).

Я в настоящем: 1) обращенная во вне стеничность на фоне моральной нормативности (21,884 %); 2) положительно эмоционально окрашенная обращенность во вне (19,874 %); 3) автономность на фоне стеничности (19,681 %); 4) настойчивость (14,267 %); 5) ответственность (12,768 %).

Я через десять лет: 1) активная, эмоционально положительно окрашенная обращенность во вне (24,653 %); 2) стеничность на фоне моральной нормативности (21,985 %); 3) моральная нормативность на фоне стеничности (17,101 %); 4) пассивная тревожность (14,719 %); 5) добродушная несамостоятельность (11,033 %).

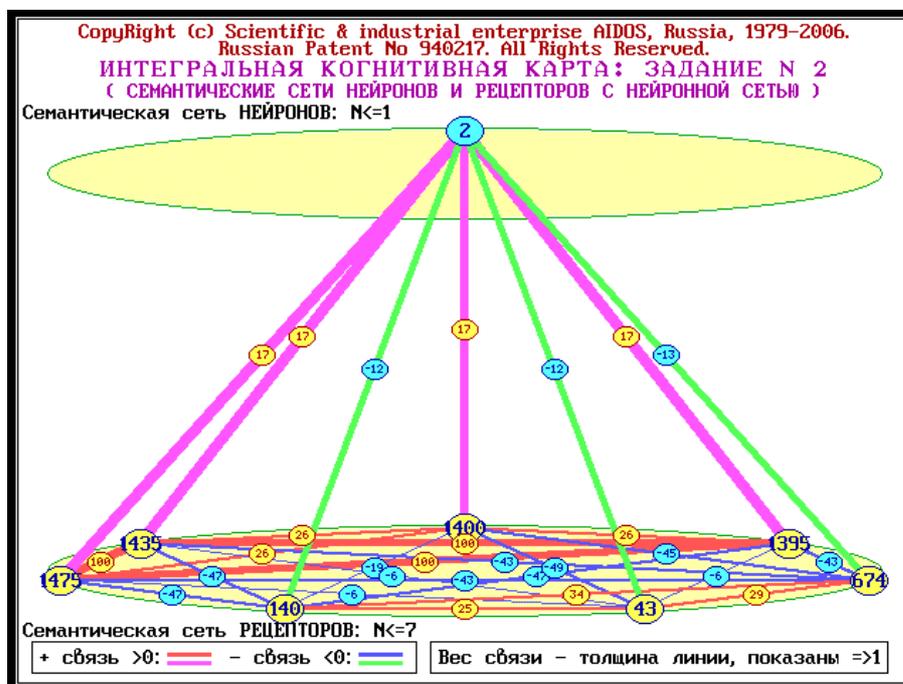

Рисунок 3. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности 2 по критерию информативности – 43 - Я-профессионал, Φ_1 - стеничность на фоне обращенности во вне (32,852 %) – 3; 140 - Я через десять лет, Φ_1 - обращенность во вне на фоне моральной нормативности (23,596 %) – 5; 674 - Я в настоящем, Φ_3 - «конструктивная настойчивость» (16,745 %) – 4; 1395 – семейные ценности – 5; 1400 – когнитивные – 5.

Стиль профессиональной деятельности (3)

Я – личность: 1) дружелюбность на фоне моральной нормативности (25,500 %); 2) самостоятельность на фоне моральной нормативности (23,867 %); 3) гибкая стеничность (21,717 %); 4) уверенность (14,094 %).

Я – семьянин: 1) активность (18,854 %); 2) стеничность и моральная нормативность (18,693 %); 3) активность и гибкость (18,527 %); 4) дружелюбность на фоне активности (18,300 %); 5) эмпатичность (11,668 %).

Я – профессионал: 1) дружелюбие, обращенность во вне (20,951 %); 2) активная деятельность на фоне моральной нормативности (20,708 %); 3) ответственность (19,129 %); 4) прямота, откровенность (17,466 %); 5) целеустремленность (11,332 %).

Я – реальный: 1) стеничность на фоне моральной нормативности (22,668 %); 2) активность, обращенная во вне (21,700 %); 3) морально нормативная податливая дружелюбность (19,419 %); 4) самостоятельность (19,191 %).

Я – идеальный: 1) активность обращенная во вне (25,556 %); 2) активная деятельность на фоне моральной нормативности (24,217 %); 3) открытость (15,282 %); 4) экстравертированная стеничность (15,166 %); 5) автономность (11,564 %).

Я десять лет назад: 1) дружелюбность на фоне активности (25,729 %); 2) деятельная обращенность во вне (20,112 %); 3) уверенность (15,053 %); 4) гибкость в стеничности (12,269 %); 5) ответственность (11,036 %).

Я в настоящем: 1) обращенность во вне с сохранением своей индивидуальности (24,586 %); 2) активность направленная во вне (23,889 %); 3) общительность (19,187 %); 4) прямота, открытость (18,980 %).

Я через десять лет: 1) стеничность на фоне моральной нормативности (20,605 %); 2) обращенность во вне с сохранением собственного мнения (16,861 %); 3) избегание неуспеха (14,979 %); 4) «холодная» обращенность во вне через деятельность (13,481 %); 5) стеничность (12,605 %); автономность (11,373 %).

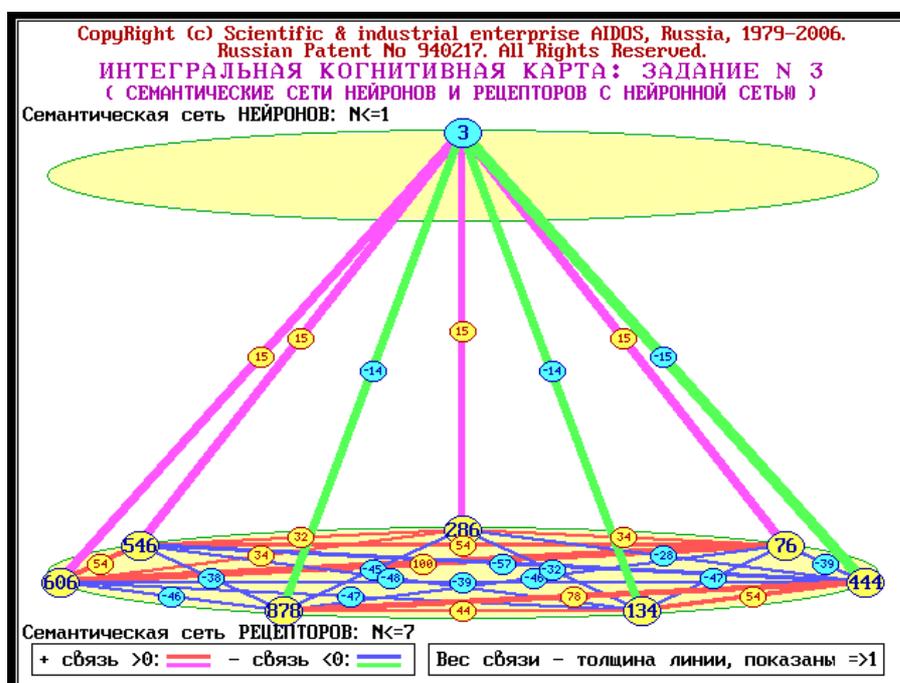

Рисунок 4. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности 3 по критерию информативности – 76 - Я-идеальный, Ф. 1 - активность на фоне обращенности во вне (25,966 %) – 1; 134 - Я в настоящем, Ф. 4 - тревожность (10,562 %) – 4; 286 - Я-идеальный, Ф. 4 - самостоятельность (16,843 %) – 1; 444 - Я-реальный, Ф. 1 - стеничность на фоне моральной нормативности (22,668 %) – 4; 546 - Я через десять лет, Ф. 4 - «холодная» обращенность во вне через деятельность (13,481 %) - 1; 606 - Я-реальный, Ф. 1 - активность в обращенности во вне (35,049 %) – 1; 878 - Я через десять лет, Ф. 3 - дружелюбность (15,911 %) – 3.

Стиль профессиональной деятельности (4)

Я – личность: 1) стеничность обращенная во вне (51,381 %); 2) обращенность во вне (23,356 %); 3) «покладистость» (8,836 %).

Я – семьянин: 1) самостоятельность и обращенность вовне на фоне эмоциональной стабильности (23,932 %); 2) активность в моральной нормативности (23,384 %); 3) дружелюбие на фоне стеничности (21,596 %); 4) исполнительность (12,447 %).

Я – профессионал: 1) самостоятельность на фоне моральной нормативности (56,501 %); 2) исполнительность (24,897 %).

Я реальный: 1) активность в обращенности во вне (35,049 %); 2) обращенность во вне на фоне стеничности (27,508 %); 3) целеустремленность (23,175 %).

Я идеальный: 1) активная морально-нравственная позиция (22,289 %); 2) стеничность и ответственность (21,625 %); 3) дружелюбие (20,917 %); 4) «податливость» (15,661 %).

Я десять лет назад: 1) самостоятельность и ответственность (24,762 %); 2) моральная нормативность (24,615 %); 3) активная обращенность во вне (23,208 %); 4) гибкость (12,647 %).

Я в настоящем: 1) активная самостоятельность (35,814 %); 2) обращенность во вне (31,327 %); 3) «конструктивная настойчивость» (16,745 %).

Я через десять лет: 1) активность в моральной нормативности (26,059 %); 2) доминантность (20,330 %); 3) целеустремленность (18,473 %); 4) обращенность во вне (17,954 %).

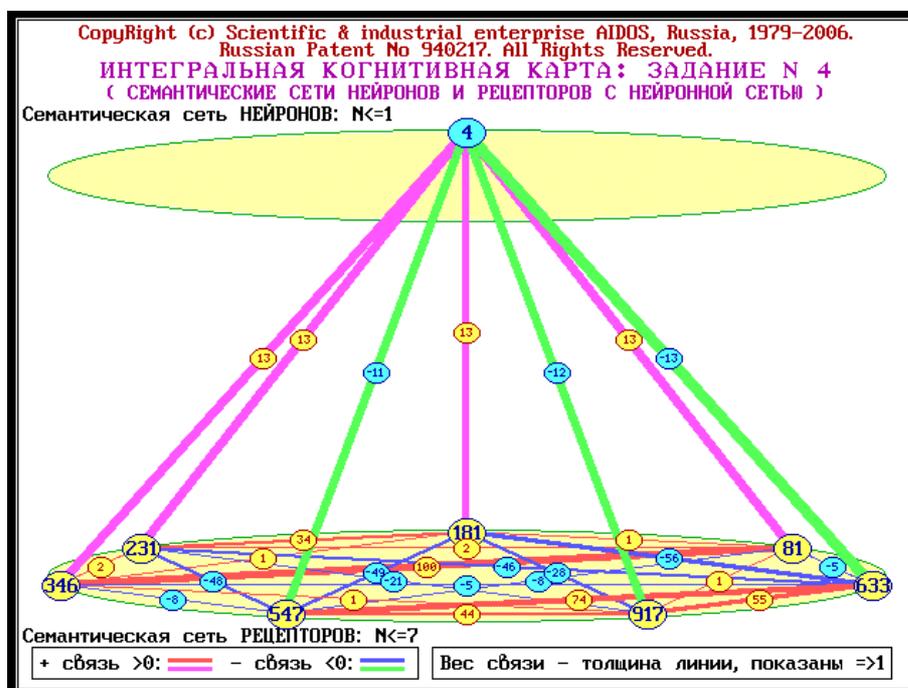

Рисунок 5. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности 4 по критерию информативности – 81 - Я-идеальный, Ф. 2 - моральная нормативность (24,406 %) – 1; 181 - Я-личность, Ф. 5 - экстравертированность на фоне эмоциональной «холодности» (12,896 %) – 1; 231 - Я-профессионал, Ф. 4 - доминантность (14,921 %) – 1; 346 - Я через десять лет, Ф. 1 - активная, эмоционально положительно окрашенная обращенность во вне (24,653 %) – 1; 547 - Я через десять лет, Ф. 4 - «холодная» обращенность во вне через деятельность (13,481 %) – 2; 633 - Я-идеальный, Ф. 3 - дружелюбие (20,917 %) – 3; 917 - Я-профессионал, Ф. 2 - обращенность во вне (30,656 %) – 2.

Стиль профессиональной деятельности (5)

Я – личность: 1) обращенность во вне, дружелюбие (21,229 %); 2) моральная нормативность (17,060 %); 3) стеничность (16,290 %); 4) гибкость (16,261 %); 5) открытость и прямота (14,357 %).

Я – семьянин: 1) моральные качества (21,541 %); 2) самостоятельность (18,198 %); 3) эмоционально положительная обращенность во вне (17,109 %); 4) тревожность (14,582 %); 5) уход от деятельности (9,802 %).

Я – профессионал: 1) стеничность на фоне моральной нормативности (21,436 %); 2) автономность (17,288 %); 3) моральные качества (16,735 %); 4) гибкость (14,413 %); 5) обращенность во вне (12,981 %).

Я реальный: 1) эмоционально положительная окрашенность личностной направленности во вне (20,147 %); 2) сила в морально-нравственном позиционировании (18,476 %); 3) активность (17,469 %); 4) гибкость (14,914 %); 5) целеустремленность (14,107 %).

Я идеальный: 1) самостоятельность (22,432 %); 2) моральные качества (22,300 %); 3) гибкость (19,304 %); 4) эмоционально положительно окрашенная обращенность во вне (16,443 %).

Я десять лет назад: 1) дружелюбность (16,775 %); 2) стеничность (15,762 %); 3) автономность (15,236 %); 4) моральные качества (14,624 %); 5) гибкость (11,923 %); 6) непосредственность реакций (11,309 %).

Я в настоящем: 1) активность в морально-нравственном позиционировании (25,536 %); 2) самостоятельность и стеничность в личностном позиционировании (21,821 %); 3) обращенность во вне – «мягкость» (18,853 %); 4) активность (17,447 %).

Я через десять лет: 1) автономность + альтруизм (19,005 %); 2) обращенность во вне с сохранением индивидуальности (16,875 %); 3)

дружелюбность (15,911 %); 4) гибкость в активности (15,254 %); 5) моральные качества (12,770 %).

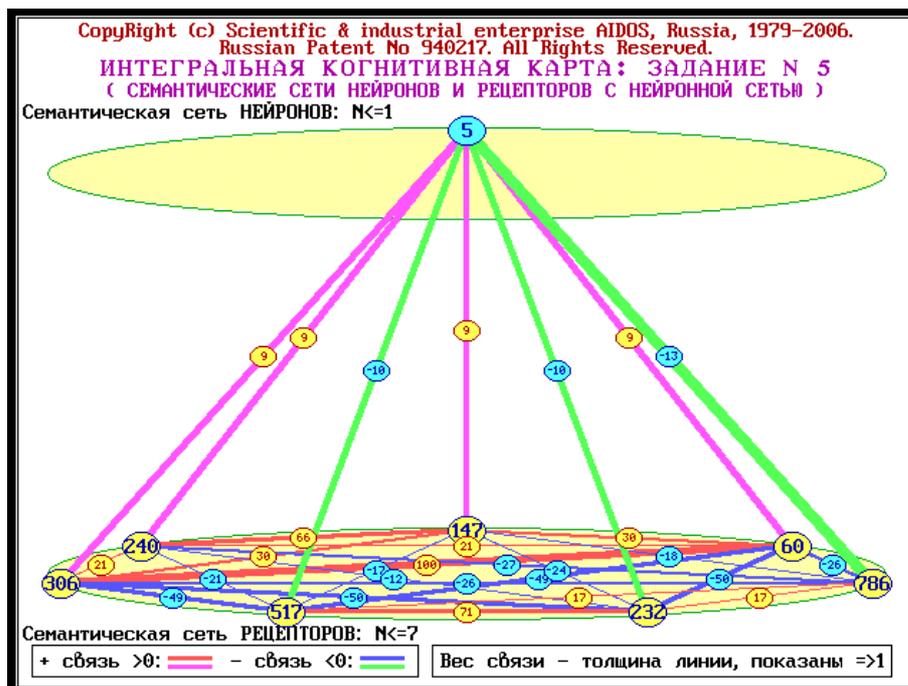

Рисунок 6. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности 5 по критерию информативности – 60 - Я-профессионал, Ф. 4 - самостоятельность (19,403 %) – 5; 147 - Я через десять лет, Ф. 3 - целеустремленность (18,628 %) – 2; 232 - Я-профессионал, Ф. 4 - доминантность (14,921 %) – 2; 240 - Я-профессионал, Ф. 5 - эмоционально положительная стабильность (14,089 %) – 5; 306 - Я десять лет назад, Ф. 4 - эмоциональная стабильность обращенная во вне (13,636 %) – 1; 517 - Я в настоящем, Ф. 2 - активность направленная во вне (23,889 %) – 2; 786 - Я-реальный, Ф. 4 - гибкость (14,914 %) – 1.

Стиль профессиональной деятельности (6)

Я – личность: 1) обращенность во вне через моральную нормативность (51,166 %); 2) стеничность (42,922 %).

Я – семьянин: 1) развитие (76,237 %); 2) эмоционально положительная стабильность (12,574 %).

Я – профессионал: 1) стеничность (33,303 %); 2) обращенность во вне (30,656 %); 3) активное позиционирование относительно морально-нравственных характеристик (29,772 %).

Я реальный: 1) стеничность (55,025 %); 2) обращенность во вне с позиционированием относительно морально-нравственных характеристик (40,155 %).

Я идеальный: 1) стеничность на фоне обращенности во вне (32,515 %); 2) активное позиционирование относительно морально-нравственных характеристик (29,837 %); 3) настойчивость (20,427 %); 4) уравновешенность на фоне обращенности во вне (9,030 %).

Я десять лет назад: 1) обращенность во вне на фоне стеничности (36,804 %); 2) эмоциональная стабильность (30,471 %); 3) самостоятельность (23,249 %).

Я в настоящем: 1) стеничность на фоне обращенности во вне (66,155 %); 2) моральные качества (27,560 %).

Я через десять лет: 1) моральные качества (27,889 %); 2) активная обращенность во вне (24,919 %); 3) автономность (23,677 %); 4) «мягкая» целеустремленность (18,557 %).

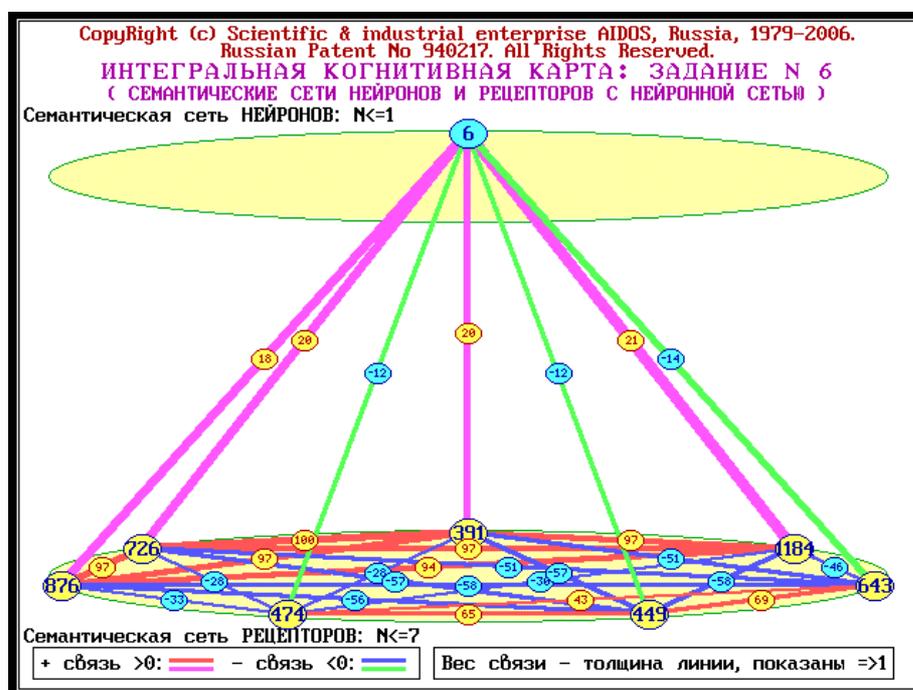

Рисунок 7. Схема обобщения семантических пространств стиля профессиональной деятельности б по критерию информативности – 391 - Я-семьянин, Ф. 1 - активность (18,854 %) – 1; 449 - Я-реальный, Ф. 2 - активность обращенная во вне (21,700 %) – 4; 474 - Я-идеальный, Ф. 3 - открытость (15,282 %) – 4; 643 - Я десять лет назад, Ф. 1 - самостоятельность и ответственность (24,762 %) – 3; 726 - Я-семьянин, Ф. 2 - самостоятельность (18,198 %) – 1; 876 - Я через десять лет, Ф. 3 - дружелюбность (15,911 %) – 1; 1184 - Ф. 1 - радость, наслаждение – этап острых психических реакций выхода №1 (21,964 %) – 2.

Обобщив данные по критерию информативности, были получены системные характеристики стилей профессиональной деятельности сотрудников милиции (см. таб. 1, 2).

Таблица 1 – СТИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫДЕЛЕННЫЕ ПО КРИТЕРИЮ ИНФОРМАТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ.

		КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я							
		Я - личность	Я- семьянин	Я - професси он.	Я – реальное	Я – идеальное	Я десять лет назад	Я в настоящем	Я через десять лет
Стиль профессиональной деятельности	1	обращенность во вне – 1 (13,55%)	дружелюбность – 2 (19,603%)	Стеничность на фоне обращенности во вне – 1 (18,19%)	Активность – 1 (8,66%)	Открытость – 1 (13,55%)	ответственность – 2 (10,28%)	Активность – 1 (7,96%)	Активность в морально-нормативном позиционировании – 4 (8,35%)
	2	Самостоятельность на фоне моральной нормативности – 1 (13,27%)	Самостоятельность – 1 (15,04%)	Ответственность – 2 (14,21%)	Целеустремленность – 1 (10,99%)	Стеничность обращенная во вне – 1 (10,99%)	Моральная нормативность – 1 (10,99%)	Обращенность во вне – 2 (10,99%)	Обращенность во вне на фоне моральной нормативности – 1 (9,23%)
	3	Дружелюбность – 2 (5,58%)	Уход от деятельности – 5 (5,98%)	Обращенность во вне – 2 (4,74%)	Активность в обращенности во вне – 1 (14,28%)	Активность на фоне обращенности во вне – 1 (14,28%)	Обращенность во вне на фоне стеничности – 5 (8,79%)	Тревожность – 1 (8,79%)	«холодная» обращенность во вне – 1 (14,28%)
	4	Экстравертированность на фоне эмоциональной «холодности» – 1 (12,49%)	Дружелюбность на фоне активности – 1 (9,82%)	Доминантность – 1 (12,49%)	Стеничность в морально нормативном позиционировании – 2 (12,49%)	Моральная нормативность – 1 (12,49%)	Гибкость – 1 (12,49%)	Активность на фоне моральной нормативности – 1 (7,00%)	Активная, эмоционально положительно окрашенная обращенность во вне – 1 (12,49%)
	5	Гибкая стеничность – 1 (8,65%)	Эмпатичность – 1 (7,65%)	Самостоятельность – 5 (8,65%)	Стеничность в морально нормативном позиционировании – 4 (8,65%)	Стеничность и ответственность – 1 (8,65%)	Эмоциональная стабильность обращенная во вне – 1 (8,65%)	Общительность – 1 (8,65%)	Целеустремленность – 2 (8,65%)
	6	Дружелюбность – 5 (14,20%)	Активность – 1 (18,47%)	Активная деятельность на фоне моральной нормативности – 2 (8,79%)	Стеничность на фоне моральной нормативности – 1 (10,15%)	Стеничность на фоне низкой моральной нормативности – 1 (12,43%)	Эмоциональная стабильность – 1 (11,21%)	Настойчивость – 1 (10,15%)	Дружелюбность – 1 (17,92%)

Стили профессиональной деятельности описывались по схеме описывающей структурно-содержательные компоненты образа-Я и были

обозначены по ведущим жизненным смыслам получившие в результате анализа следующие обозначения:

1. Когнитивно-самореализационный – ведущими модальностями по критерию информативности являются Я-профессионал, Я-семьянин далее наблюдается резкое снижения уровня значимости других компонентов образа-Я для респондента. Содержательно данный стиль представлен характеристиками: экстравертированность, активность, дружелюбность, стеничность и др.

Таблица 2 – СТИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЫДЕЛЕННЫЕ ПО КРИТЕРИЮ ИНФОРМАТИВНОСТИ ЧЕРЕЗ АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗА-Я И ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ СОТРУДНИКА МИЛИЦИИ

		АФФЕКТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ	ЖИЗНЕННЫЕ СМЫСЛЫ
Стиль профессиональной деятельности	1	Повышенный тонус – этап начального психического напряжения – 5 (7,88%)	Когнитивные – 1 (10,15%), самореализация – 1 (9,79%)
	2	Восторг на фоне переутомления – 2 (12,05%)	Семейные – 5 (16,48%), когнитивные – 5 (16,48%)
	3	Боевой азарт на фоне переутомления – 5 (14,28 %)	Статусные – 4 (6,51 %), когнитивные – 2 (6,51%)
	4	Радость, восхищение на фоне эмоциональной нечувствительности – 2 (12,49%)	Экзистенциальные – 1 (3,91%)
	5	Эйфория, боевой азарт – 2 (4,60%)	Статусные – 5, коммуникативные – 5 (5,43%)
	6	Радость, наслаждение – 2 (21,13%)	Самореализация – 2 (15,64%)

2. Семейно-когнитивный – ведущими по данному стилю являются социально-ролевые модальности образа-Я. В содержательном плане значимыми для респондента выступают характеристики связанные с самостоятельностью, ответственностью, стеничностью, целеустремленностью и др.

3. Статусно-когнитивный – по критерию информативности наиболее рельефно представлены модальности «развитие» и темпоральные модальности с акцентированием на Я через десять лет. Содержательно стиль описан через такие характеристики как экстравертированность, активность и тревожность. По данному стилю отсутствует «перспектива» по группе модальностей «развитие».

4. Экзистенциальный – подавляющее количество модальностей имеют высокие показатели по критерию информативности, описываемые через доминантность, моральную нормативность, «гибкость» и др. Общей характеристикой прослеживающейся в данном стиле выступает эмоциональная «холодность» в когнитивном компоненте и элементы эмоциональной нечувствительности в аффективном компоненте.

5. Когнитивный стиль представлен, как и предыдущий стиль, высокими показателями по критерию информативности, что может являться критерием его многокомпонентности (сложности). Данный стиль содержательно описывается респондентами через характеристики «гибкой» стеничности, самостоятельности, экстравертированности и др.

6. Самореализация – стиль имеет четко выраженную иерархическую структуру (по критерию информативности) со значимыми показателями по модальностям Я-семьянин, Я через десять лет, Я-личность. Основными характеристиками описывающими данный стиль выступают активность, дружелюбность, стеничность, эмоциональная стабильность и др.

Модель 3. Системный анализ динамики стилей профессиональной деятельности показывает сужение и расширение набора их вариативности (см. таб. 5). Наблюдается две кризисные точки, в которых происходит их сужение и реструктурирование.

Таблица 3. Системный анализ динамики стилистических характеристик профессиональной деятельности сотрудника милиции под воздействием экстремальных условий.

		Стиль профессиональной деятельности					
		1	2	3	4	5	6
Интенсивность экстремальных ситуаций	1	6,0	15,4	20,5	21,4	29,9	6,8
	2	10,3	15,4	5,1	25,6	35,9	7,7
	3	11,5	11,5	11,5	15,4	46,2	3,8
	4	5,0	10,0	25,0	15,0	35,0	10,0
	5	27,3	0,0	18,2	18,2	27,3	9,1
	6	7,7	15,4	7,7	15,4	46,2	7,7

Интерпретируя содержательно эти динамические изменения видно как от первой к третьей градации происходит уплощение вариативности относительно однородных (по критерию субъективной оценки

профессиональной успешности) стилей профессиональной деятельности, четвертая и пятая градации представлены двумя разнородными по субъективному критерию профессиональной эффективности стилям и шестая градация вновь представлена третьим стилем деятельности представленным по третьей градации фактора интенсивности экстремальных условий.

Выводы:

1. Разработан критерий субъективной оценки профессиональной эффективности сотрудников милиции (строевые подразделения), интерпретируемый с позиции ее стилистических особенностей. Общая оценка включает три параметра (шкалы): 1) Знание нормативно-правовой базы и своих должностных обязанностей; 2) Навыки использования боевого стрелкового оружия, боевых приемов, оказания доврачебной помощи; 3) Умение взаимодействия с сотрудниками других служб и общения с различными категориями граждан, рассмотрения жалоб и т.п.

2. Исследование стилистических особенности образа-Я позволило сформировать шесть наиболее типичных, варьирующих по их содержательной наполненности и структурным особенностям:..... Данные стили были условно разделены по критерию близости (принадлежности) к выше обозначенным модусам бытия.

3. В рамках исследования динамики вариативности стилистических характеристик профессиональной деятельности сотрудника милиции под воздействием экстремальных условий по степени их интенсивности было доказано, что становление стиля профессиональной деятельности происходит итерационно в два этапа с последовательным изменением их вариативности и выкристаллизовыванием «когнитивного» включенного по своим описательным характеристикам в модус «предельного существования».

Литература

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – 7-е изд. – СПб., Питер, 2005 – 668 с.
2. Интегральная индивидуальность, Я-концепция, личность / под ред. Л.Я.Дорфмана. – М.: Смысл, 2004 – 319 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Политическая литература. - 1975. - С. 83.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. – 445 с.
5. Луценко Е.В. Интеллектуальные информационные системы: Учебное пособие для студентов специальности: 351400 «Прикладная информатика (по отраслям)». – Краснодар: КубГАУ. 2004. – 633 с.
6. Луценко Е.В., Наприев И.Л. Синтез многоуровневых семантических информационных моделей активных объектов управления в системно-когнитивном анализе. Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2007. – №28(4). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2007/04/pdf/11.pdf>
7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
8. Симанков В. С., Луценко Е. В. Адаптивное управление сложными системами на основе теории распознавания образов: Монография (научное издание) /Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та. – Краснодар, 1999. – 318 с.
9. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: МГУ, 1989. – 215 с.
10. Столин В.В. Психодиагностика самосознания // Общая психодиагностика / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М., 1987, С. 245-289.
11. Третьяк В.Г., Наприев И.Л. Исследование динамики структурно-содержательных характеристик образа-Я сотрудника милиции в процессе профессионального становления (объем – 5 стр.) // журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» №6, 2006 г. (Омская академия МВД России).
12. Фонарев А.Р. Психология личностного становления профессионала. М., 1998. – 347 с.
13. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983 . - с. 15.
14. Приказ МВД России от № 777 от «14» августа 2002 г. (приложение № 4).